

The OSCE Secretariat bears no responsibility for the content of this document and circulates it without altering its content. The distribution by OSCE Conference Services of this document is without prejudice to OSCE decisions, as set out in documents agreed by OSCE participating States.

PC.DEL/1757/20
14 December 2020

Original: RUSSIAN

1295th Meeting of the Permanent Council
10-11 December 2020

Russian Federation on Human Rights Day - in response to the Permanent Representative of the United States of America

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ**

**PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANIZATION FOR SECURITY
AND CO-OPERATION IN EUROPE**

**Комментарий
Постоянного представителя Российской Федерации
А.К.ЛУКАШЕВИЧА
на онлайн-заседании Постоянного совета ОБСЕ
11 декабря 2020 года**

*По случаю Дня прав человека –
на выступление постпреда США*

Уважаемый господин Председатель,

Вынужден использовать право на ответ в связи с выступлением уважаемого постоянного представителя США. Как мы только что говорили, Россия привержена международному сотрудничеству в области прав человека. Оно должно вестись в конструктивном и взаимоуважительном ключе. Именно таким пониманием мы руководствовались, заявляя в повестку дня данный текущий вопрос. Как инициаторы обсуждения, относясь ответственно к важной теме защиты прав человека, мы специально не стали затрагивать положение в тех или иных странах, чтобы задать неконфронтационный тон дискуссии. Во многом это удалось – почти все основные ораторы, включая Евросоюз, Великобританию и Канаду, нашли в себе силы удержаться от скатывания в обвинительную риторику. И лишь американский коллега привычно пустился в менторство и шельмование неудобных государств. Узнаваемый фирменный стиль Вашингтона.

В очередном докладе МИД России «О ситуации с правами человека в отдельных странах» более 30 страниц убогистого текста посвящены грубым и массовым нарушениям прав человека в Америке. Мы не станем сейчас это зачитывать но настоятельно рекомендуем ознакомиться с этим обзором (переведен и на английский язык) на сайтах МИД России или нашего Постпредства.

Хотели бы подробнее остановиться на довольно важном вопросе, который поднял уважаемый постоянный представитель США. Действительно, как соотносятся задача защиты прав человека и принцип невмешательства во внутренние дела?

То, что мы услышали от коллеги, является опасной попыткой подвергнуть ревизии основополагающие принципы Хельсинкского Заключительного акта и

переписать обязательства ОБСЕ под свои национальные методы, идущие вразрез с международным правом.

Хочу напомнить положения Главы VI этого Акта: «Государства-участники будут воздерживаться от любого вмешательства, прямого или косвенного, индивидуального или коллективного во внутренние или внешние дела, входящие во внутреннюю компетенцию другого государства-участника» («*The participating States will refrain from any intervention, direct or indirect, individual or collective, in the internal or external affairs falling within the domestic jurisdiction of another participating State*»).

При этом в Астанинской (2010 года) юбилейной декларации нет ни слова о допустимости такого вмешательства. Там сказано лишь о том, что «обязательства, принятые в области человеческого измерения, являются вопросами, представляющими непосредственный и законный интерес для всех государств-участников, и не относятся исключительно к внутренним делам соответствующего государства» («... *commitments undertaken in the field of the human dimension are matters of direct and legitimate concern to all participating States and do not belong exclusively to the internal affairs of the State concerned*»).

Налицо стремление жонглировать ключевыми понятиями «законного интереса» и «вмешательства». Первое четко регламентируется положением Документа Московского совещания СБСЕ 1991 года. В нем сразу, вслед за тезисом о «законном интересе» государства-участники «заявляют о своей решимости выполнять все свои обязательства в области человеческого измерения и решать мирными средствами ... любые связанные с ними вопросы на основе взаимного уважения и сотрудничества» («...*express their determination to fulfil all of their human dimension commitments and to resolve by peaceful means any related issue, individually and collectively, on the basis of mutual respect and co-operation*»).

Второе понятие – «вмешательство» определяется Хельсинкским Заключительным актом как «оказание прямой или косвенной помощи ... подрывной или другой деятельности, направленной на насильственное свержение режима другого государства-участника» («*direct or indirect assistance to subversive or other activities directed towards the violent overthrow of the regime of another participating State*»).

Заинтересованность Соединенных Штатов в подмене одного понятия другим вполне объяснима с учетом того, что вмешательство в духе вышеприведенного определения как раз является методом внешней политики Вашингтона. За примерами далеко ходить не надо. Все помнят содействие США государственному перевороту на Украине в феврале 2014 года.

Поэтому Вашингтон так обеспокоен принимаемыми в России мерами по усилению прозрачности зарубежного финансирования НПО и СМИ, так как такое спонсирование является привычным инструментом расшатывания стабильности в неугодных странах.

Что касается «законного интереса», то напрашивается вопрос: почему американские коллеги избирательно критикуют некоторые страны «к востоку от Вены», чья политика не устраивает Белый дом? Почему при этом в Вашингтоне закрывают глаза на серьезные проблемы в союзных ему странах – в Европе или у соседей по континенту, включая рост расизма, ксенофобии, нетерпимости, неонацизма, запреты на деятельность СМИ, преследования журналистов?

Ответ заключается в откровенном применении США «двойных стандартов», дискредитирующих взвешенные положения документа саммита ОБСЕ в Астане.

Надеюсь услышать ответный комментарий уважаемого постоянного представителя Соединенных Штатов.

Благодарю за внимание